

И. В. ЧЕРНИКОВА

Роль интеллигенции Харьковщины в сохранении культурного наследия края (1920-е гг.)

Харьковщина – край с давними и устоявшимися памятничкоохранными традициями. Значительная потеря памятников края во время военных действий первой мировой войны, ужасающее состояние уцелевших недвижимых памятников существенно повлияли на сознание местной научной интеллигенции и общественности, привели к популяризации идеи сохранения культурного наследия в послевоенное время. Одновременно в Украине имели определённое влияние общеевропейские процессы, особенно в сфере создания и развития общественных учреждений по сохранению культурного наследия. Необходимость охраны, изучения и исторического использования памятников истории и культуры в пределах Харьковщины в таких условиях выглядела вполне очевидной потребностью общества.

В начале 1920 г. активно начался процесс основания общественных организаций по охране культурного наследия. Потребность в национальном возрождении привела к восстановлению и распространению мощного памятничкоохранного движения во главе с выдающимися учёными края.

Следует отметить, что в условиях послевоенного возрождения края перед интеллигенцией возникла масштабная и нелёгкая задача. Требовалось переосмысление накопленного опыта дореволюционными энтузиастами по сохранению наследия, консолидация всех возможных усилий, знаний, умений и навыков, преобразование массы обедневшего, разъяренного войной населения в сплоченную вокруг идей сохранения историко-культурного наследия общественность. Дореволюционный опыт указывал на исключительное значение участия в памятничкоохранной работе учёных, творческих работников, представителей общественности, студенческой и учащейся молодёжи. В этом контексте учредителями харьковской школы по охране культурного наследия, лидерами движения по сохранению памятников края в 1920-е гг. стали представители научной интеллигенции, сыгравшие организационную и координационную роль.

Все памятничкоохранные учреждения 20 – 30-х гг. XX ст. условно можно разделить на две группы: общественные и государственные. Первые

ГУБКОПИСа (Губернского комитета охраны памятников искусства и старины) С. А. Таранущенко в начале 1920 г. в докладной записке констатировал факт полной неисследованности архитектурно-монументальных памятников Волчанского уезда [1, с. 11]. Эта ситуация вскоре начала меняться к лучшему благодаря активной позиции общественности по сохранению культурного наследия уезда.

На волне развития «культурного строительства» в УССР в послевоенный период, заинтересованности научной интеллигенции, общественности в сохранении культурного наследия был основан Волчанский уездный комитет охраны памятников искусства, старины и природы при Волчанском уездном отделе народного образования [2, с. 1]. Главная цель этого общественного центра была отражена в его «Инструкции», в которой отмечалось, что «Самая главная задача Волчанского УКОПИСа заключается в охране, регистрации, изучении и популяризации памятников искусства, старины и природы» [3, с. 1].

В целом на Харьковщине подобные комитеты в качестве местных вспомогательных общественных организаций (уездные, районные) учреждались с максимальным территориальным охватом памятников. Изначально планировалось создать 5 районных комитетов на общественных началах: Волчанский, который территориально охватил бы 4 волости (Волчанскую, Белоколодецкую, Волоховскую и первую Николаевскую); Графско-сельский в с. Графское (Графско-сельскую и Тарновскую волости); Старосалтовский (Старосалтовскую и Хотомлянскую волости); Печенежский (Печенежскую, Новобурлукскую и Мартовскую волости); Великобурлукский (Великобурлукскую, Шиповатскую, вторую Николаевскую, Ольховскую волости) [3, с. 4]. Но относительно эффективную деятельность по сохранению памятников начали только Волчанский, Купянский, Старосалтовский и Великобурлукский комитеты. Как правило, при этих комитетах обязательно организовывался краеведческий музей общенаучного характера, в члены организаций приглашались учёные, специалисты, краеведы и любители достопримечательностей [3, с. 3]. В частности, в состав Старосалтовского и Великобурлукского районных комитетов вошли преимущественно учителя.

По специфике своей деятельности такие комитеты становились особыми автономными подотделами при местных отделах народного образования, полностью подчиненными ГУБКОПИСу и ВУКОПИСу. При этом волостные, городские и сельские комитеты находились в подчинении районным и уездным комитетам. Последние же в свою очередь находились под ведением областных и губернских комитетов во главе с ВУКОПИСом. Именно ВУКОПИСу поступали отчёты всех комитетов о проделанной работе. Такая чёткая организационная система подчинения позволяла ВУКОПИСу результативно охватить все уголки Харьковщины, привлечь как можно больше представителей местной общественности,

знатоков родного края, координировать деятельность комитетов всех уровней и обеспечивать их высокую эффективность.

Председателем Волчанского комитета с согласия ГУБКОПИСа избрали известного археолога, этнографа В. А. Бабенко, в то время директора Волчанского историко-культурного музея. Находясь одновременно на должности Председателя Волчанского комитета (в течение 1920 – 1922 гг.) и заведующего местного музея древностей, учёный инициировал проведение мероприятий по развитию памятникоохранного движения не только в Волчанском уезде, но и на Харьковщине в целом [4, с. 2 об.].

На основании 4-го пункта «Положения о местных комитетах охраны памятников искусства, старины и природы» и «Инструкции» ГУБКОПИСа члены комитета разработали «Инструкцию Волчанского уездного комитета охраны памятников искусства, старины и природы» [5, с. 1 – 13]. Она состояла из 67 пунктов, в которых определялись цели и задачи секций комитета, направления его деятельности, подконтрольные виды памятников, права и обязанности членов организации.

Анализ вышеуказанной «Инструкции» свидетельствует о всесторонней деятельности Волчанского комитета, про достаточно большой масштаб работы и прочную связь с местными музейными учреждениями. Созданный комитет по содержанию своей деятельности стал особым автономным подотделом при местном уездном отделе народного образования, но полностью был подчинен ГУБКОПИСу и ВУКОПИСу. Кроме того, местный комитет признавался основной формой организации ВУКОПИСу [5, с. 2 – 2 об.]. Юридическую силу «Инструкция Волчанского комитета» получила 19 января 1921 г. после её принятия на коллегиальном заседании этого общества [5, с. 13].

Согласно «Положению о местных комитетах» в состав Волчанского комитета входили председатель, секретарь и члены коллегии, заведующие семи секций: археологической, музейной, архитектурно-монументальной, этнографической, архивной, библиотечно библиографической и секции памятников природы. Все секции комитета по специфике своей работы обязаны были осуществлять регистрацию, описание и изучение памятников города и уезда. При избрании кадрового состава комитета к кандидатам предъявлялись чёткие требования, по которым предпочтение отдавалось профессионализму, компетентности лиц и уровню их подготовленности. Поэтому местный состав комитета избирался преимущественно из заведующих местных музеев, архивов, библиотек, профессоров, преподавателей истории искусства, археологии, этнографии, истории и естественных наук, знатоков местных достопримечательностей и краеведов [5, с. 2 об.].

Под наблюдением представителей Комитета находились все виды памятников истории и культуры, находящихся на территории Волчанского уезда: курганы, городища, могильники, стоянки; старинные и архитектурные здания (помещичьи, крестьянские, городские особняки, церкви всех

вероисповеданий, колокольни), общественные и частные коллекции археологических, исторических и этнографических памятников, монет, оружия, картин, икон, государственные и частные архивы, рукописи, имевшие историческое значение [3, с. 1 об.]. Кроме этого, члены Волчанского комитета следили за неприкосновенностью этих памятников, составляли реестры, осуществляли исследования.

Общее представление о направлениях работы комитета даёт информация о работе его семи секций, каждая из которых имела специфику своей деятельности. К сожалению, большинство задач секций комитета, указанных в его «Инструкции», так и остались на бумаге. Но их планирование свидетельствует о положительных признаках памятникоохранного движения в начале 1920-х гг.

Археологическая секция имела исключительное право осуществлять теоретические и практические мероприятия. Её главными задачами было: систематический сбор информации о местонахождении курганов, площадей, городищ, могильников и др. исторических памятников уезда. Эти данные заносились на специальные археологические карты, также должны были составляться исторические описания древних поселений и городов. В § 22 «Инструкции» отмечалось, что в обязанности Волчанской археологической секции входит и охрана «важнейшего всероссийского памятника перворядного научного значения». Речь шла о Верхнесалтовском катакомбном могильнике и городище, их систематическом исследовании и популяризации среди общественности [3, с. 4 об.-5]. Свои теоретические и практические достижения представители секции обязывались систематически обнародовать в процессе издания научных трудов, докладов, отчётов, научных дневников, каталогов, путеводителей по археологическим исследованиям уезда и особенно по истории Салтовской культуры.

Целью деятельности музейного секции Волчанского уездного комитета значились сбор точных и подробных сведений о всехудожественных, исторических, этнографических, археологических собраниях, отдельных памятниках, независимо от того, кому они принадлежали. Как вспомогательная программа была разработана специальная анкета, с помощью которой формировались списки памятников, становились известными точный адрес их местонахождения, доступность для посетителей и информация о владельцах памятников. Благодаря этим данным сотрудники секции имели возможность составить реестры всех известных достопримечательностей уезда, которые с точки зрения исторической ценности заслуживали быть представленными в музейных экспозициях. В случае, когда становилось известно о неудовлетворительном состоянии сохранения памятников или угрозе их порчи (уничтожения), комитет обязывал владельца принять необходимые меры для обеспечения целостности объектов. В кризисных ситуациях достопримечательности перевозили в хранилища. Если фиксировался факт уничтожения или кражи памятника,

комитет докладывал ГУБКОПИСу, вследствие чего виновных привлекали к ответственности.

Задачи сотрудников архитектурно-монументальной секции заключались в охране, исследовании и изучении архитектурных памятников, составлении списков старинных зданий города и уезда по специально разработанной анкете. Эта анкета позволяла представителям секции получить основную информацию об истории и состоянии архитектурной достопримечательности, необходимости её ремонта. На основе собранных материалов члены секции составляли список архитектурных памятников, которые ставились на особый контроль; следили за их сохранностью, периодически осматривали их, не допускали никаких существенных переделок, которые меняли исторический облик [3, с. 7 об.-8].

Также члены секции выполняли точные обмеры архитектурных памятников, которые описывались и фиксировались в специальном архиве планов, чертежей и фотографий. Под контролем находились не только недвижимые памятники, но и художественные произведения общественных и частных коллекций (иконы, части иконостасов, картины, статуи, керамика и т. д.). Их реставрация выполнялась только с согласия представителей секции и под непосредственным руководством её представителя.

Согласно § 35 «Инструкции Волчанского комитета» её члены могли требовать от местной власти экстренных мероприятий по сохранению архитектурных памятников в случае опасности возникновения пожара, их хищения и разрушения [3, с. 8].

Задача сотрудников этнографической секции – сбор, исследование и популяризация произведений народного творчества (вещественных – украшения, деревянная резьба, керамика, изделия из металла, ковры, рушники, бытовые вещи и т. д.; словесных и музыкальных). С целью поиска и сбора указанных материалов секция могла организовывать соответствующие экспедиции и командировки в малоисследованные города уезда. Все найденные материалы тщательно изучались, фиксировались для архива фотографий и передавались в этнографический музей. Собранный материал планировалось печатать как отдельные очерки народного быта и творчества местного населения. К сожалению, эти замыслы не были реализованы [3, с. 9-9 об.].

Сотрудники архивной секции должны были осуществлять регистрацию, изучение, охрану и приспособление к научным работам архивов при музеях, архивных комиссиях, архивов частных лиц. Все помещицы, монастырские и др. архивы, которым угрожала опасность быть уничтоженными, перевозились в безопасные места.

Члены секции отвечали за систематизацию перечисленных архивов для научных исследований, поиск специальных помещений для Центрально-исторического архива, осуществление детальных описаний, заключения каталогов. Кроме того, организовывалась подготовка молодых

специалистов архивного дела [3, с. 9 об.-10]. Под контролем секции находились Центральный и Исторический архивы Волчанского уезда. Их положение было очень тяжелым, поэтому членам комитета приходилось делать практически невозможное, чтобы сохранить архивные документы. Например, Центральный архив Волчанского уезда находился в сгоревшем доме Реального училища без крыши, вследствие чего архивные материалы уничтожались дождем [6, с. 21]. В таких условиях на протяжении 1920 г. сотрудники комитета разбирали печатные материалы с целью их систематизации, изучения и сохранения.

О масштабах этой работы свидетельствует такой факт. Члены секции успели разобрать 520 документов, датированных 1613 – 1870 гг., вывезти из графского имения более 500 томов старинных изданий [3, с. 9 об.; 6, с. 21 об.-22]. Но уже вскоре эта цель по требованию уездного исполнительного комитета была заменена на другую – отбор архивных материалов как простой бумаги для канцелярских нужд советских учреждений города. Из-за сокращения штата сотрудников в 1921 г. систематизация и спасение архивных материалов Волчанского уезда прекратились.

Библиотечно-библиографическая секция имела следующие задачи: ревизия, охрана и адаптация для научной работы всех библиотек города и уезда с редкими и историческими изданиями. Члены секции осуществляли работу по учёту библиографических раритетов, старинных книг, которые были обнаружены в общественных или частных библиотеках. В случае неудовлетворительных условий их сохранности они передавались на хранение в библиографический отдел Волчанского исторического музея.

Кроме этого, члены библиотечно-библиографической секции осуществляли исследования церковных библиотек с целью выявления богослужебных книг, предпринимали шаги по их охране, отделения редких старопечатных, рукописных церковных книг, их временного предоставления учёным и соответствующим учреждениям. Если представители церкви не соглашались с предоставлением таких услуг, старопечатные издания передавались для хранения и общего научного использования в Исторический окружной музей [3, с. 10 об. -11].

Секция охраны памятников природы соответственно осуществляла охрану и регистрацию памятников природы, их исследование и сбор, организовывала научные экспедиции и командировки [3, с. 11].

Следует отметить, что все секции Волчанского комитета сотрудничали между собой, что положительно повлияло на результаты деятельности всей организации.

Регулярные заседания комитета с участием представителей всех секций происходили ежемесячно. На этих заседаниях рассматривались планы научной работы всей организации и каждой секции отдельно, заслушивались доклады и отчёты о текущих делах, планировались сметы

будущих расходов, научные командировки и т. д. [3, с. 12].

Интересен тот факт, что практически все сотрудники Волчанского музея стали членами Волчанского комитета. Это членство не только помогло быстрому становлению комитета, но и позволило музейщикам досконально изучить дело охраны памятников. Это очень пригодилось им в период 1923 – 1926 гг., когда основные органы по охране памятников временно прекратили своё существование, а музеи стали ведущими центрами памятникоохранного движения.

Волчанскому комитету приходилось преодолевать определенные трудности на своём пути: отсутствие надлежащего финансирования и профессиональных кадров по охране памятников, ограниченность штата, равнодушие должностных лиц к порче и уничтожению культурного наследия. Например, 23 апреля 1921 г. в Харьковский ГУБКОПИС пришло письмо с информацией о том, что научная работа Волчанского комитета очень тормозится в связи с отсутствием кредитов. Комитет просил ГУБКОПИС ходатайствовать перед губернским отделом Народного образования о срочном открытии кредитов на сумму 6200000 руб. [7, с. 71]. Рассмотрение основной и дополнительной смет Волчанского комитета за 1921 г. свидетельствует о том, что запрашиваемая сумма была очень скромной для такого показательного учреждения и могла обеспечить лишь часть запланированных мероприятий.

Учитывая финансовое распределение средств чиновниками ГУБКОПИСа, можно предположить, что первостепенными задачами комитета считались археологические исследования, приобретение старинных коллекций с целью их сохранения. В последнюю очередь внимание уделялось систематизации архивных документов и издательскому делу (популяризации идеи сохранения культурного наследия).

К сожалению, экономические сложности в Украине, тяжёлое материальное положение комитета не позволили развернуть его деятельность в полном объеме. Не успел комитет начать свою деятельность в 1920 г., как уже в октябре 1921 г. произошло резкое сокращение штата его служащих. В результате сохранились лишь 3 штатные должности (председатель, заместитель председателя, секретарь). Другие служащие работали без получения заработной платы [6, с. 5 об.]. Но по собственному желанию 7 заведующих секций комитета остались работать на добровольных началах. Это тоже не спасло организацию, ситуация ухудшалась. Задолженности выдачи зарплаты длились до 6 месяцев [6, с. 19]. В 1922 г. состоялась ликвидация учреждения, функции которого перешли в местный музей.

Таким образом, деятельность Волчанского комитета отличалась широким диапазоном направленностей, обширными географическими границами. Можно уверенно утверждать, что Волчанский комитет, даже за короткий срок своего существования, действительно способствовал

становлению и развитию памятникоохранного движения на Харьковщине в начале 1920-х гг. Структура комитета состояла из 7 секций, каждая из которых имела свою специфику работы. Секции находились в тесной взаимосвязи между собой, что давало возможность Председателю комитета проводить чёткую линию памятникоохранной деятельности всего учреждения. Создание «Инструкции» местного комитета свидетельствует о высоком уровне его деятельности, которая была приостановлена вследствие обстоятельств, которые не зависели от участников памятникоохранного движения.

В целом, активность интеллигенции в 1920-е гг. была чрезвычайно высокой. В с. Ольшаны в 1925 г. был основан центр «Краеведение», при котором существовали историко-археологическая секция и историко-археологический отдел местного музея. Собственными силами члены ячейки провели исследование местных церковных и государственных учреждений, в результате чего были обнаружены архивные материалы, иконы, церковная утварь и другие достопримечательности. Бюро ячейки обратилось с ходатайством в Харьковский Окружной ликвидационный комитет с целью получения разрешения на изъятие перечисленных достопримечательностей всего Ольшанского района и их перевозки в районный музей-библиотеку [8, с. 316].

Значительный интерес представляет протокол № 3 общего собрания Всеукраинского общества по охране памятников старины и искусства от 11 мая 1927 г. На этом заседании присутствовали не только сотрудники учреждения, заинтересованные в памятникоохранном деле, но и авторитетные учёные, музееведы Харьковщины: проф. А. Веретенников, В. Дубровский, Р. Даньковский, А. Никольская, проф. Ю. Падалка и другие. Участники собрания заслушали доклады специалистов про цели и формы деятельности Общества [9, с. 159]. Единогласно были утверждены такие цели деятельности Общества: организация широкой общественности в деле защиты и сохранения памятников старины и искусства, имеющих художественное, этнографическое и историческое значение; изучение памятников искусства и старины и ознакомление с ними, их значением широких рабочих масс города и деревни; содействие усвоению наиболее ценного и приемлемого культурного прошлого Украины; активное содействие НКО и другим государственным органам в осуществлении задач по охране памятников культуры [9, с. 159].

Также оговаривались конкретные памятникоохранные меры, которые должны были войти в круг деятельности Общества. Среди них: сбор материалов обо всех памятниках искусства и старины на территории УССР, принятие соответствующих мер по их выявлению и регистрации, охрана памятников от стихийных бедствий и нерадивого использования собственными силами и через соответствующие государственные учреждения, проведение по инициативе членов Общества реставрации и восстановления наиболее ценных памятников с помощью государственных

органов власти; широкая популяризация памятников искусства и старины, идеи их сохранения среди широких масс населения через организацию публичных чтений, лекций, экскурсий, кружков при клубах, школах и т. д.; проведение исследовательских работ по изучению памятников с привлечением членов Общества и специалистов этой отрасли, участие в художественных жюри, предоставление экспертиз по предметам старины и искусства, уход за состоянием, планированием строительства отдельных зданий; организация музеев и хранилищ предметов старины; приобретение памятников с целью их пожертвования в государственные музеи и хранилища; установление связи с местными и центральными органами НКО и др. государственными учреждениями с целью сотрудничества в рамках существующих законоположений; выполнение поручений государственных органов и внесение своих предложений органам власти по охране памятников; издание периодических научных трудов по научной и исследовательской деятельности Общества с целью освещения его работы; сотрудничество с другими общественными ячейками аналогичного содержания на территории УССР и вне её [9, с. 159 – 161]. Перечисленные цели и задачи Общества были положены в основу его Устава.

Свою деятельность начали также окружные (Полтавская, Харьковская, Луганская, Роменская) и местные комиссии (Лебединская, Ахтырская, Прилуцкая и Волчанская) [10, с. 4]. Первостепенные меры краевых комиссий были направлены на привлечение к охране памятников местных органов власти – ОИК и РИК. Положительные последствия такого сотрудничества с Роменским, Конотопским и другими комитетами Харьковского округа отметил главный инспектор охраны памятников культуры Укрнауки НКО УССР В.В. Дубровский в 1926 году [11, с. 116].

Вместе с тем эффективным оказалась сотрудничество с органами местной власти: именно при содействии Президиума Харьковского ОИК планировалось организовать в 1929 г. общество «Старый Харьков». Окружной инспектуре Народного образования даже было поручено срочно разработать проекты организации общества. К сожалению, этот замысел не был реализован из-за нехватки средств и специалистов [11, с. 111; 12, с. 12].

Положительное отношение местных властей к сохранению культурного наследия, практическое осуществление памятникоохранных мероприятий значительно способствовали развертыванию памятникоохранного движения. Так, Постановлением Президиума Харьковского окрисполкома XI созыва от 23 января 1928 г. на основании докладной записки Окружного инженера создавались общественные районные инспектуры по делам охраны памятников культуры при Окружной комиссии по охране памятников культуры и природы. При Управлении Окружного инженера утвердили состав художественно-архитектурной комиссии, представленный прежде всего научной интеллигенцией, которая составляла своеобразное ядро организации. Среди членов Комиссии было немало профессоров, архи-

текторов, инженеров, художников, в частности академик архитектуры А. Н. Бекетов, проф. А. Г. Молокин, проф. Д. С. Черкес, Окружной инженер Б. Г. Перетяткович.

Целью создания указанной Комиссии стала необходимость художественно-архитектурного контроля по линии технически-административного ухода за архитектурными достопримечательностями. Председателем Комиссии избрали Окружного инженера Б. Г. Перетятковича. В качестве вспомогательного аппарата для выполнения задач Комиссии были созданы добровольные районные инспектуры – «технический аппарат общества для содействия работе», лишённые всякой административной деятельности [13, с. 9 – 10]. Официально они находились под руководством Окружного инженера.

«Положение об инспектуре по охране художественных ценностей» определяло главные задачи её членов: выявление культурных ценностей в г. Харькове, в частности в пределах района, на который распространяется деятельность инспектуры, уход за их сохранностью, выявления плакатов и вывесок, которые искажают внешний вид памятников, их уничтожение, содействие благоустройству города и улучшению художественного облика его районов. К ведению инспектуры принадлежали памятники, старинные здания исторической или архитектурной ценности, дома, связанные с историческими событиями в жизни столицы, и её округа, памятники природы.

Инспектуры предусматривали наличие обязательного личного состава: Президиума (так называемое «рабочее ядро») и «соревнователей». В Президиум входили Председатель и заведующий инспектуры, секретарь, представители Городского совета от каждого района и представитель охраны растений района. «Рабочее ядро», в свою очередь, состояло из лиц, добровольно давших согласие на регулярную работу в инспектуре на общественных началах. «Соревнователями» становились лица, которые не имели возможности регулярно работать в инспектуре, отдавая ей своё свободное время. К тому же, штат «рабочего ядра» и «соревнователей» формировался путём приёма добровольных заявлений Окружным инженером, на основе которых кандидатуры утверждались. Каждый член инспектуры получал специальный значок, право оформления специальным протоколом на месте нарушений законодательства по охране памятников и соответственно обращения в районную милицию при наличии удостоверения. С целью обмена опытом и инициативами, выявления результатов деятельности Окружной инженер периодически созывал общее заседание всех районных инспектур. Именно на таких заседаниях энтузиасты движения получали личные задачи [14, с. 32 об.-33].

Характерным является тот факт, что деятельность 8 основанных общественных районных инспектур (по количеству районов города Харькова) совсем не финансировалась, держась только на энтузиазме участников. Учитывая это, Окружное народное образование проводило представле-

ния и вечера с передачей полученных денег Окружной комиссии. Даже было начато ходатайство Окружного инженера перед Президиумом Харьковского окрисполкома об освобождении от театрального налога спектаклей и вечеров, проводившихся с целью привлечения средств на охрану памятников старины. К сожалению, эта идея не нашла нужной поддержки [13, с. 124].

Из многих ходатайств об образовании обществ или ассоциаций по охране памятников культуры узнаём о том, что среди общественности города Харькова было немало желающих работать бесплатно, на добровольных началах. Деятельность художественно-архитектурной комиссии отличалась от таких обществ тем, что её члены не платили персональные взносы, не проводили долговременных, почти нерезультативных обсуждений проектов действий. Наоборот, каждый желающий гражданин имел возможность принять участие в сохранении культурного наследия, исходя из своих способностей, квалификации и даже места жительства. Многолюдность комиссии отвечала желанию её руководства «...разбудить живой интерес в обществе к охране памятников культуры и природы...». Именно среди её членов были не только представители интеллигенции (архитекторы, инженеры), но и инициативные молодые специалисты, студенты старших курсов вузов и другие. Эти представители составляли рабочую тройку во всех районах г. Харькова с целью наблюдения за памятниками, их охраны [15, с. 120 – 121 об.].

К сожалению, из-за отсутствия материальной базы деятельность комиссий не получила необходимого распространения, и в конце 1920-х годов учреждения были ликвидированы.

Вскоре подобные общественные организации по изучению, охране и популяризации памятников истории и культуры появлялись в разных районах Харьковщины (Купянском, Изюмском, Богодуховском), но их деятельность в то время не получила централизации, велась разрозненно, стихийно, без единого плана. Несмотря на это, общественные учреждения определённо стали центрами памятникоохранного движения Харьковщины.

Приведенные проблемы 1920-х гг. остаются актуальными и на современном этапе развития общества, когда памятникоохранное дело всё больше зависит от инициативы общественности, сознания, образованности и культурного воспитания граждан.

Следовательно, усилия интеллигенции и общественных организаций Харьковщины на протяжении 1920-х – первой половины 1930-х гг. были сосредоточены прежде всего на сфере развития национальной системы охраны памятников и повышении общественного сознания по сохранению культурного наследия. Учреждение общественных организаций дополнялось подъёмом памятникоохранного движения в губернских и уездных городах, развитием музейной сети.

В целом, первая половина 1920-х гг. была благоприятной для воз-

рождения и развития общественных памятникоохранных учреждений Харьковщины, что подтвердилось их динамично растущим количеством. С одной стороны, структурная организация учреждений оказалась практически образцовой для того времени. Их деятельность вышла на качественно новый уровень: помимо традиционных теоретических мероприятий (выявление, регистрация, описание и фотографирование памятников), осуществлялись масштабные мероприятия по практической охране и использованию памятников. В новых условиях советской власти структура обществ усовершенствовалась, стала разветвлённой, широкой по социальному статусу её представителей.

Но с другой стороны, несмотря на позитивные изменения, вопрос финансирования не был решён однозначно. Преобладали трудности, связанные с дефицитом средств, экономическим кризисом послевоенного времени и «остаточным» методом их распределения. Нехватка специалистов по охране памятников, отсутствие общего плана действий всех общественных организаций Харьковщины, их существование без глобальной централизации, низкий уровень обмена опытом в сети организаций ограничивали действия общественности. Но решающим фактором эффективности общественных учреждений по изучению и сохранению культурного наследия в 1920-е гг. стала их поддержка советской властью на волне «украинизации», сотрудничество с музеями, привлечение ведущих специалистов.

Источники

1. ИР НБУВ (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского НАН Украины, г. Киев. – Ф. 278, ед. хр. 1354.
2. ГАХО (Государственный архив Харьковской области). – Ф. Р – 4129, оп. 1, дело 9.
3. ГАХО. – Ф. Р – 4129, оп. 1, дело 5.
4. ЦГАВО Украины (Центральный государственный архив высших органов власти Украины). – Ф. 166, оп. 12, дело 256.
5. ГАХО. – Ф. Р – 4129, оп. 1, дело 4.
6. ГАХО. – Ф. Р – 4129, оп. 1, дело 8.
7. ГАХО. – Ф. Р – 4129, оп. 1, дело 6.
8. ГАХО. – Ф. Р – 845, оп. 2, дело 285.
9. ЦГАВО Украины. – Ф. 1, оп. 3, дело 127.
10. ИР НБУВ. – Ф. 278, ед. хр. 1370.
11. ЦГАВО Украины. – Ф. 166, оп. 6, дело 9398.
12. ГАХО. – Ф. Р – 845, оп. 3, дело 2698.
13. ГАХО. – Ф. Р – 845, оп. 3, дело 3405.
14. ГАХО. – Ф. Р – 845, оп. 2, дело 457.
15. ГАХО. – Ф. Р – 845, оп. 3, дело 1235.